

С.Ю. АЛАШЕЕВ

НЕДОСТОВЕРНОСТЬ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОСЫ О ДОХОДАХ

Аннотация. В статье на основе эмпирических данных анализируется проблема достоверности ответов на вопросы о доходах. На материалах социологического исследования когорты пенсионеров старше 80 лет прослеживается рассогласование сведений о доходах, полученных по результатам обследования, и данных о реальных выплатах, произведенных государственными органами социальной защиты населения. В статье приводится описание построения выборки, техники проведения полевой части обследования, инструмента сбора данных. Проведен анализ неотчетов на вопросы о доходах. Показаны различия реальных и декларируемых (заявленных) сумм доходов пенсионеров, проведена статистическая оценка характера их распределений. Делается вывод, что рассогласование реальных и заявленных сведений о доходах не столь велико, как считают некоторые исследователи, по крайней мере, для группы пенсионеров.

Ключевые слова: достоверность ответов, искренность респондентов, сенситивный вопрос, доход, пенсия.

Проблемы достоверности / недостоверности¹ ответов респондентов зачастую заставляют исследователей полемизировать друг с другом, а потребителей социологической информации — критиковать качество данных. В российской социологии проблемы достоверности ответов респондентов в социологических изысканиях редко становятся темой научного анализа на основе эмпирических данных. Наиболее известными работами, посвященными диагностике и измерению искренности респондентов, являются исследования А.А. и Е.В. Давыдовых [1] и, конечно, А.Ю. Мягкова². Исследовались также вопросы искренности

Алашеев Сергей Юрьевич — старший научный сотрудник Приволжского филиала Федерального государственного автономного учреждения «Федеральный институт развития образования». **Адрес:** 443068, Самара, пр. Масленникова, д. 37, оф. 400. **Телефон:** (846) 205-97-06. **Электронная почта:** alashееv_s@mail.ru

¹ Под «недостоверностью» ответов респондентов в данной статье мы понимаем лишь несоответствие этих ответов сведениям, полученным из статистических баз данных государственных органов социальной защиты. Мы сознательно используем это нейтральное выражение, не вдаваясь в полемику, связанную с лексическим толкованием и методической экспликацией таких понятий, как правда, ложь, истина, обман, искренность, неискренность, неправильность.

² Наиболее критическое, на наш взгляд, изложение см.: [3].

респондентов и валидности данных в текстовых опросах [5]. Однако методы получения и проверки данных в большинстве своем крайне ограничены — это «тест-ретест», анализ неответов и отказов от участия в исследовании, валидизационные эксперименты, методы активного эксперимента с меняющимися инструктивными планами и постэкспериментальные интервью, шкалы лжи в тестовых опросниках. Чрезвычайно редко удается в качестве контрольного показателя использовать «объективный» источник информации — независимый, внешний по отношению к респонденту — вместо того, чтобы «ловить на слове» самого информанта.

Доходы (в частности личные) являются важными показателями в социологических, маркетинговых, бюджетных исследованиях. Вопросы о доходах в той или иной форме часто включаются в «паспортичку» анкетных опросов, а ответы на них становятся критерием для структурирования выборочной совокупности (и, соответственно, репрезентацией генеральной). Крайне редко социологам удается определить смещения полученных ответов по сравнению с реальными доходами респондентов.

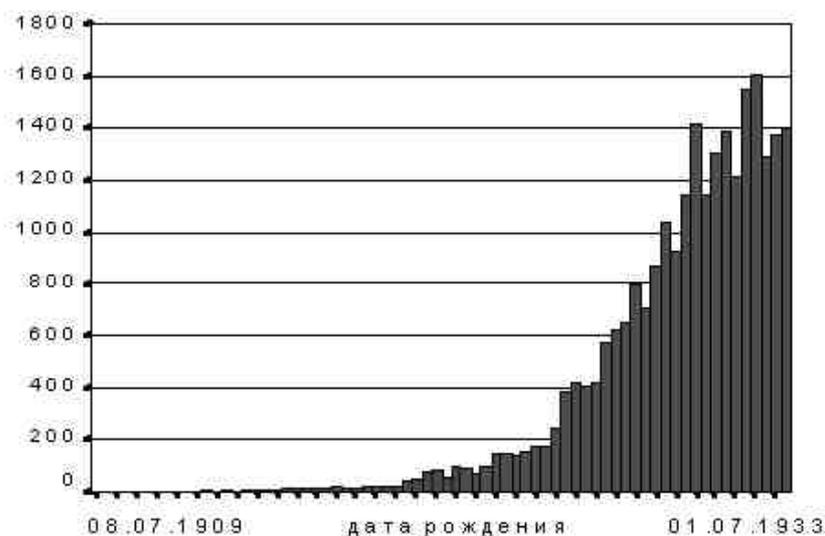
Мы попытались сравнить ответы респондентов о размере своих доходов с реальными суммами, полученными в форме государственных пенсионных и других социальных выплат. Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют сопоставить размер пенсии, указанный пенсионерами в анкете, и размер пенсионных выплат, зафиксированный органами социальной защиты населения, для каждого из опрошенных пенсионеров.

Характеристика исследования

Объект исследования — пожилые люди в возрасте от 80 лет и старше, не являющиеся получателями услуг надомного обслуживания со стороны государственных учреждений социальной защиты и поддержки населения, проживающие на территории городского округа Самара³. Характеризуя объект нашего исследования, напомним, что Ю.А. Левада относит группу пенсионеров к наименее адаптированному к постсоветским переменам типу поведенческих позиций — «неприспособляемым», к наиболее яркой, выраженной части (по «индексу нормы») при характеристике «человека лукавого» [2, с. 7, 10, 19]. Пожилым людям также свойственна подозрительность, что препятствует адекватной оценке ситуации [4]. Таким образом, аудитория опроса — пенсионеры старше 80 лет — должна демонстрировать, на наш взгляд, предельные отклонения в ответах о доходах в связи с почтенным возрастом и социально-психологическим жизненным опытом.

³ Далее при описании результатов опроса для обозначения представитель данной когорты как синонимы используются следующие определения: «пожилые люди или граждане», «пенсионеры».

Метод исследования — опрос пенсионеров в форме личного интервью по полуформализованной анкете; проводился по месту жительства с привлечением в случае необходимости родственников, которые за ними ухаживают. Принцип формирования выборки — систематический отбор на основе адресных списков базы данных Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области. Единица отбора — пенсионер, не являющийся получателем услуг надомного обслуживания со стороны государственных учреждений социальной защиты и поддержки населения, проживающий на территории городского округа Самара. Отметим, что подавляющее большинство пенсионеров старше 80 лет не обращаются за помощью в органы социальной защиты населения (87,4%).

адресов. Интервьюер сначала посещал все адреса основного списка. Если кого-то по разным причинам опросить не удавалось, он обращался по телефону к супервайзеру и получал из запасного списка адреса для замены. При заменах соблюдался принцип возрастного соответствия.

При приеме анкет, полученных в ходе интервью, осуществлялся стопроцентный контроль совпадения в них года рождения с данными, содержащимися в исходной базе. Кроме этого, проводилась проверка не менее 10% от числа адресов, отработанных каждым интервьюером, — по телефону или с помощью повторного визита; всего было проверено 18% от общего массива интервью.

В ходе опроса недоступные по тем или иным причинам респонденты заменялись кандидатами из запасного списка. Для характеристики качества собранных данных были оценены смещения по параметрам стратификации. Сопоставим возраст респондентов из основного списка и возраст фактически опрошенных пенсионеров (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление теоретической (расчетной) и реализованной выборочных совокупностей по возрасту респондентов

Возраст респондента, лет	Основной список выборки		Реализованная выборка	
	кол-во	доля, %	кол-во	доля, %
80	25	5,0	27	5,4
81	63	12,6	68	13,5
82	62	12,4	67	13,3
83	61	12,2	69	13,7
84	60	12,0	54	10,8
85	56	11,2	62	12,4
86	45	9,0	47	9,4
87	36	7,2	28	5,6
88	29	5,8	23	4,6
89	21	4,2	19	3,8
90	15	3,0	12	2,4
91	6	1,2	4	0,8
92	6	1,2	5	1,0
93	4	0,8	2	0,4
94	4	0,8	6	1,2
95	2	0,4	3	0,6
96	2	0,4	1	0,2
97	–	–	1	0,2
98	1	0,2	1	0,2
99	1	0,2	1	0,2
100	–	–	1	0,2
102	1	0,2	1	0,2
Всего	500	100,0	502	100,0

Приведенные данные подтверждают отсутствие сколько-нибудь значимого смещения первоначальной и реализованной выборки. Коэффициент корреляции $R^2 = 667,4$; уровень значимости менее 0,0005.

Метод задания выборки и способ набора респондентов позволяет рассматривать ее как случайную. Стандартная (средняя) ошибка выборки составила 2,2%. Предельная ошибка репрезентативности не превышает $\pm 4,4\%$ для уровня значимости 0,05, что позволяет с высокой степенью доверия относиться к полученным результатам.

Мы имеем возможность оценить качество выборки, сравнивая исходную и извлеченную совокупности по независимому параметру, который содержится в базе данных — «общий размер выплат пенсионерам» (в рублях). Сопоставим основные статистики генеральной и выборочной совокупностей по этому показателю (табл. 2).

Таблица 2

Дескриптивные статистики генеральной и выборочной совокупностей по размеру пенсионных выплат, руб.

Статистики	Размер пенсионных выплат		
	генеральная совокупность, 33252 чел.	выборочная совокупность, 502 чел.	
арифметическое среднее	16773,09	16945,69	
стандартная ошибка среднего	22,74	217,66	
медиана	16704,24	16637,50	
стандартное отклонение	4147,34	4876,82	
минимум	3962,35	8992	
максимум	93291,38	74353	
асимметрия	2,57	4,37	
стандартная ошибка коэффициента асимметрии	0,01	0,11	
эксцесс	16,15	40,17	
стандартная ошибка эксцесса	0,03	0,22	
	10	12598	12314
	20	14148	14194
	30	15259	15285
Децильное разбиение	40	16062	16040
	50	16704	16638
	60	17268	17359
	70	17719	17763
	80	18113	18145
	90	19076	19391

Среднее и медиана в обоих случаях достаточно близки — разница 69 и 308 рубль, тогда как стандартное отклонение более 4 тыс. руб. Таким образом, дисперсия (разброс данных) в целом невелика, но

присутствуют значительные выбросы. Их можно увидеть среди минимальных и максимальных значений. Данные достаточно компактны относительно среднего. Невысокие значения стандартной ошибки среднего (22,7 и 217,7) говорят о высокой точности оценки среднего по выборке. Высокие положительные коэффициенты асимметрии и эксцесса указывает на скошенное вправо от нормального распределение. Таким образом, распределения размеров выплат по обоим массивам однотипны: они достаточно компактны, но не слишком симметричны и имеют экстремумы. Децильное отношение (1,51 и 1,57) указывает на высокую однородность рассматриваемых данных: 10% самых больших выплат всего лишь в полтора раза выше, чем 10% самых низких выплат. Итак, оценки показателя «общий размер выплат» в выборке и генеральной совокупности практически не различаются. Поскольку выборочная совокупность репрезентирует генеральную не только по параметру стратификации (возраст), но и по независимому параметру размера выплат пенсионерам, ее с успехом можно рассматривать как модель генеральной совокупности.

Инструментальная формулировка

Для оценки достоверности ответов, несомненно, важна формулировка вопроса. В нашей анкете вопрос был представлен в табличной форме (см. табл. 3). Сначала фиксировался сам факт наличия дохода: «Из чего складываются Ваши личные денежные доходы?» *Интервьюер! Отметить в таблице все, что назовет респондент.* Затем просили указать размер тех доходов, которые имеет пенсионер: «Назовите примерные суммы денежных доходов, получаемых лично Вами в среднем в месяц (если доходы нерегулярны, разделите полученные за год доходы на 12 мес.)».

Таблица 3

Представление вопросов о доходах пенсионеров в инструментарии исследования (анкете)

1. Пенсия и другие социальные выплаты	_____ руб.
2. Зарплата	_____ руб.
3. Помощь родственников	_____ руб.
4. Доходы вкладов, акций, ценных бумаг	_____ руб.
5. Сдача в аренду жилья, собственности	_____ руб.
6. Другие доходы	_____ руб.

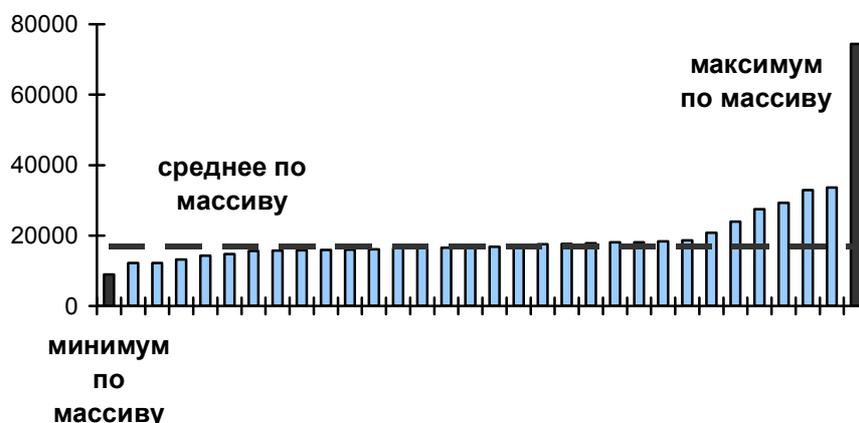
В качестве контрольного выступал открытый вопрос «Каким был Ваш личный денежный доход в прошлом месяце?» и форма ответа «Примерно ___ рублей».

Отказались отвечать на вопросы о доходах семь пенсионеров (1%). Их доходы, по данным органов социальной защиты, составляют: 9654,

12365, 17731, 17879, 17946, 18497 и 18574 рублей и не являются ни экстремально высокими, ни крайне низкими: в среднем 16092,29 рубля (средний размер личного денежного дохода по всему массиву собранных данных — 16946 рублей). Вероятно, отказ от ответа не связан с размером пенсии, а объясняется какими-то иными причинами.

Затруднились назвать размер своей пенсии еще 30 респондентов. По комментариям интервьюеров и результатам проверки, большинство из них (23 человека) проживают в семьях с родственниками и не ведут самостоятельного бюджета, а потому не могут указать сумму пенсионных поступлений. В семи случаях пенсионеры проживают отдельно, из них в трех случаях родственники получают пенсию и ухаживают за ними; в оставшихся четырех случаях затруднения в указании размера пенсии — это фактически отказ от ответа.

По данным базы органов социальной защиты, официально получаемый размер пенсионных выплат в группе затруднившихся — в диапазоне от 12100 до 33585 рублей (среднее 18534 рубля); сравнение с минимальным, максимальным и средним значением по генеральной совокупности представлено на рисунке 2.

Рис. 2. Размеры пенсионных выплат затруднившихся с ответом в сравнении с минимальным, максимальным и средним значениями в генеральной совокупности, руб.

Результаты корреляционного анализа не дают оснований связывать затруднения в указании размера пенсии с его реальным размером.

В сумме все случаи отказа от ответа и затруднения в указании размера пенсии составили 7,4% (37 опрошенных). Эта группа несколько чаще представлена мужчинами: обнаружена корреляция по критерию χ^2 для уровня значимости 0,001. Взаимосвязей с уровнем образования, возможностями мобильности, состоянием здоровья, отдельным или совместным проживанием с родственниками, а также

уровнем удовлетворенности материальным положением, досугом, состоянием здоровья, общением и жизнью в целом не обнаружено.

Доходы пенсионеров по результатам опроса

В структуре денежных доходов основную долю средств составляют пенсионные и социальные выплаты. Все ответившие на вопрос получают пенсию, это основной источник их средств существования. Остальные статьи доходов представлены лишь у незначительной части пенсионеров (рис. 3).

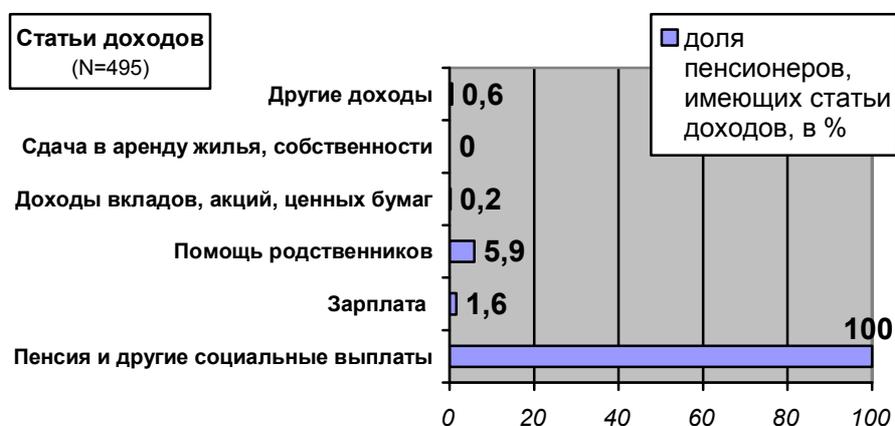

Рис. 3. Составляющие доходов пенсионеров старше 80 лет, % к числу опрошенных

В качестве наиболее представленного дополнительного источника финансовых поступлений выделяется материальная поддержка родственников — ее отметили 5,9% пенсионеров, что с учетом ошибки выборки может составлять от 2% до 10% в генеральной совокупности. Зарплата, доходы по вкладам, от акций или ценных бумаг, другие доходы отметили лишь единицы — удельный вес данных статей с учетом предельной ошибки репрезентативности не превышает 4% для когорты пенсионеров в возрасте 80 лет и старше. Ни один из опрошенных не отметил сдачу в аренду жилья или собственности в качестве источника финансовых поступлений.

Структура доходов пенсионеров по составляющим его источникам такова, что бюджет подавляющего большинства пенсионеров старше 80 лет состоит исключительно из пенсии и других социальных выплат государства (табл. 4).

Статистически значимых различий в структуре доходов пенсионеров в зависимости от пола, образования или состава семьи не обнаружено. Что касается различий в структуре доходов пенсионеров с различными возможностями мобильности, то вполне закономерно,

что те пенсионеры, которые имеют ограничения в передвижении, не могут использовать дополнительные источники доходов в виде зарплаты; они также не указали на наличие вкладов, акций, доходов от аренды и прочих доходов. В то же время помощь родственников в равной степени (4–7%) пополняет как бюджеты пенсионеров, имеющих проблемы с мобильностью и самообслуживанием, так и доходы вполне самостоятельных пожилых людей. При этом финансовая поддержка родственников распространяется на пенсионеров, проживающих как отдельно, так и совместно с родственниками.

Таблица 4

Распределение (группы) пенсионеров по источникам доходов, %

Источники доходов	Доля пенсионеров
только пенсия (пенсионные и социальные выплаты)	92,3
пенсия + помощь родственников	5,5
пенсия + зарплата	1,0
пенсия + зарплата + помощь родственников	0,4
пенсия + зарплата + другие доходы	0,2
пенсия + вклады, акции, ценные бумаги	0,2
пенсия + другие доходы	0,4

N = 495

Таким образом, пенсия — фактически единственный источник доходной части бюджета пожилых жителей в возрасте 80 лет и старше.

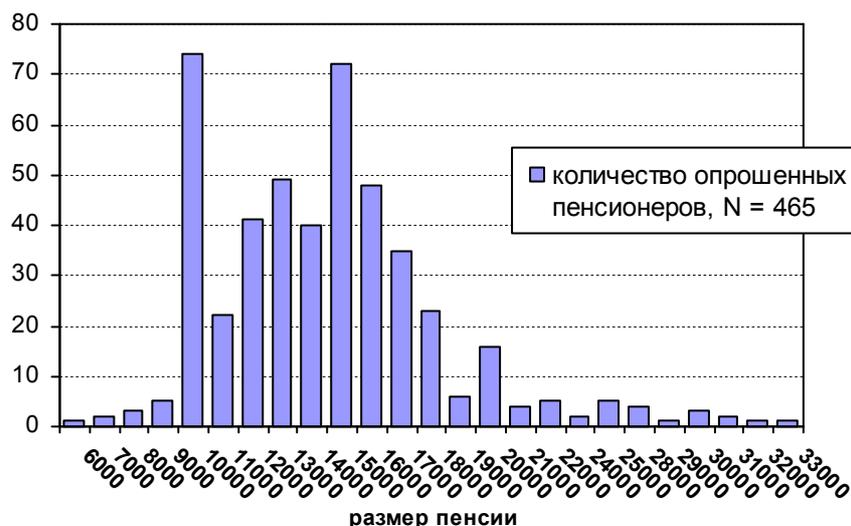
Доходы по вкладам в размере 400 руб. в месяц отметила лишь одна пенсионерка. Другие доходы отметили три человека — 230 руб., 350 руб. и 10 тыс. руб. в месяц.

Помощь родственников составляет от 2 до 7,5 тыс. рублей в месяц — ее размер смогли оценить 17 респондентов. Помощь родственников не зависит ни от состояния здоровья пенсионера, ни от уровня его доходов — предположительно просто от финансовых возможностей родственников.

Размер заработной платы указали семь респондентов — в среднем 3 тыс. руб. (по медиане). Однако разброс зарплаты значительный: в основном от 2 до 6 тыс. руб., но у одного из пенсионеров — 20 тыс. руб. в месяц. В целом, заработки в структуре доходов пенсионеров старше 80 лет редки и не оказывают значимого влияния на материальное положение когорты.

Итак, основным и практически единственным источником доходов жителей Самары в возрасте 80 лет и старше остаются гарантированные государством выплаты — пенсии. Ежемесячный размер пенсий и социальных выплат, по словам опрошенных пенсионеров, составляет в среднем 14549 руб., что в 2,5 раза превышает прожиточный

минимум для пенсионеров, установленный Правительством Самарской области на момент проведения опроса (5830 рубль на 3 квартал 2013 года). Самая низкая пенсия у опрошенных пенсионеров — 6 тыс. руб., самая высокая — 33 тыс. руб. (см. рис. 4; для наглядности указанные размеры пенсий округлены до тысяч рублей).

Рис. 4. Распределение опрошенных пенсионеров по размеру пенсии, руб.

Оценка центральной тенденции данных показывает среднее арифметическое размера пенсионных выплат (рис. 5). Высокое значение стандартного отклонения (4113) фиксирует большой разброс данных. О качестве модели средней пенсии свидетельствует довольно низкая стандартная ошибка среднего (190,7). На основе собранных данных, средний размер пенсии для генеральной совокупности с вероятностью 0,95 должен находиться в интервале от 14168 до 14930 руб. В нашем случае мы имеем возможность сравнить предсказанное на основе собранных данных среднее значение получаемых пенсий (по данным опроса) с реальным средним значением выплат пенсионерам в возрасте 80 и старше (по базе данных органов социальной защиты населения), последнее составляет 16773 руб. То есть мы имеем смещение данных о размере пенсий почти на 2 тыс. рублей в меньшую сторону.

Чем объясняется такое смещение? Анализ реальных выплат по совокупности опрошенных респондентов приводит к выводу о соответствии меры центральной тенденции для выборочной и генеральной совокупности (то есть о репрезентативности выборки по данному показателю). Таким образом, ответы опрошенных пенсионеров занижают

реальный размер их пенсионных и социальных выплат, вызывая обнаруженное смещение. О размерах недостоверности ответов респондентов будет сказано ниже.

Таблица 5

Дескриптивные статистики выборочной совокупности респондентов по размеру пенсионных выплат, руб. (N=465)

Статистики	Размер пенсионных выплат	
арифметическое среднее		14549
стандартная ошибка среднего		190,7
медиана		14111
стандартное отклонение		4113
минимум		6000
максимум		33000
	10	10000
	20	11000
	30	12000
	40	13000
Децильное разбиение	50	14111
	60	15000
	70	16000
	80	17000
	90	19000

Несмотря на то, что среднее арифметическое и медиана почти совпадают, использование среднего значения как меры центральной тенденции требует корректировки. Представленная выше диаграмма (рис. 4) фиксирует бимодальное распределение по размеру пенсионных выплат: одна группа концентрируется вокруг отметки 10 тыс. руб. в месяц, другая — почти нормально распределяется на интервале $13 \div 19$ тыс. с модальным значением 15 тыс. руб.; среди более высоких размеров пенсии несколько чаще указывается значение в 20 тыс. руб. Такое распределение, вероятно, связано с неким округлением респондентами сумм выплат кратно 5 тысячам рублей.

Дифференциация указанных респондентами пенсий выше, чем в генеральной совокупности — децильный коэффициент для пенсионных доходов равен 1,9, то есть 10% самых высоких пенсий почти в 2 раза превышают 10% самых низких пенсионных выплат.

Несоответствие ответов о размере пенсий

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют сопоставить размер пенсии, указанный пенсионерами в анкете, и размер пенсионных выплат, зафиксированный органами социальной защиты населения, для каждого из опрошенных пенсионеров (см. табл. 6).

Сведения базы данных органов социальной защиты населения содержат указания на размер получаемой пенсии с точностью до рубля. Как отмечалось, результаты дисперсионного анализа свидетельствуют о смещении ответов респондентов в сторону занижения размера пенсии. Обнаруживается тенденция округлять размер пенсионных выплат до тысяч рублей (на уровне единиц, пятерок и десятков тысяч рублей).

Таблица 6

Сравнение средних значений полученных и заявленных (декларируемых) пенсионных выплат, руб., N=465

Источники данных	Размеры пенсионных выплат			
	среднее	медиана	минимум	максимум
Социальные выплаты в месяц (по данным органов социальной защиты)	16854	16608	8992	74353
Социальные выплаты в месяц (по декларациям респондентов)	14549	14111	6000	33000
Разница реального размера пенсионных выплат и указанного в анкете	2307	1647	17342	53353

В целом, расхождения реальных и указанных размеров пенсий опрошенных пенсионеров составляют 1647 руб. (по медиане), в среднем опрошенные пенсионеры «прибедняются» на 2,3 тыс. руб. Таким образом, реальные доходы пенсионеров выше указанных в анкетах в среднем на 11%.

Отмечено максимальное занижение в 3,5 раза. Максимальное завышение — 2,6 раза.

В некоторых (88) случаях, пенсионеры ошибаются в противоположную сторону, преувеличивая размер пенсии в среднем на 998 руб. (по медиане), оставшиеся — в большинстве своем ошибаются в сторону уменьшения в среднем на 2,3 тыс. руб. (по медиане).

Зачастую ошибки объясняются преклонным возрастом респондентов. В общем-то, понятно и стремление скрыть экстремально высокий на общем фоне размер пенсионных выплат (так, при опросе заявлена 21 тыс. вместо реальных 74353 руб.). Но случай преувеличения на 17 тыс. (указано 28 тыс. вместо 10658 руб.) для нас не объясним.

Для того чтобы наглядно показать размеры недостоверности ответов на графике, округлим разницу реального и декларируемого размера пенсионных выплат до тысяч рублей (см. рис. 5).

Рис. 5. Различия размеров заявленного и реального доходов

Абсолютно точное соответствие размера пенсии, указанного в анкете и зафиксированного статистикой органов соцзащиты, встретилось только один раз. Причем размер был указан с точностью до 1 рубля (15731). Рассогласование в пределах 10 рублей составило менее 1% (6 случаев), в интервале до 100 рублей — 5% (26 случаев), в интервале до 1000 рублей — 31% (147 случаев). Учитывая отмеченную тенденцию округления суммы доходов до тысяч рублей, можно говорить, что, по крайней мере, треть опрошенных не скрывают размер пенсии и дают вполне достоверные ответы.

Рассмотрим относительные значения преуменьшения размера пенсионных выплат. Мы рассчитали отношение реальных выплат к размерам пенсий, указанным при опросе (табл. 7).

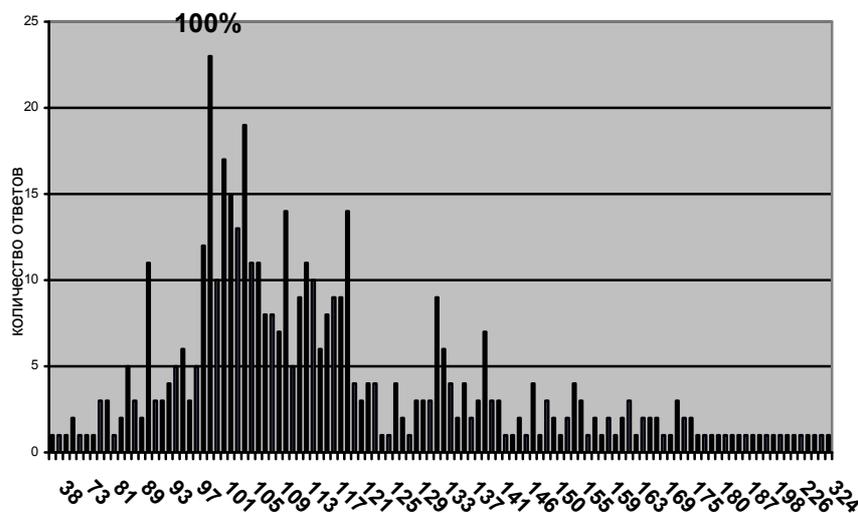
Как отмечалось выше, реальный размер выплат пенсионерам в среднем на 11% выше (по медиане), чем они артикулируют в ходе интервью. Среднее арифметическое, близкое к медиане, и небольшая стандартная ошибка среднего позволяют предположить, что занижение оценки доходов на 11–12% является статистической закономерностью смещения данных о доходах (своеобразной «нормой» недоверия к ответам респондентов в целом по массиву — для репрезентативных выборок, конечно).

Таблица 7

Отношение реального размера пенсионных выплат к декларируемому при опросе, доля в % к размеру пенсии, указанному при опросе; N=465

Статистики	Доля реальных выплат к выплатам, указанным в анкете
арифметическое среднее	119,80
стандартная ошибка среднего	1,454
медиана	111,00
стандартное отклонение	31,360
минимум	38
максимум	354

На рисунке 6 представлено отношение реального размера пенсионных выплат к размерам пенсий, выявленных в результате проведения исследования (округлено до целых долей процента).

Рис. 6. Отношение реального размера пенсии к заявленному при опросе, %

Выводы

– Для такой специфической аудитории, как пожилые люди в возрасте 80 лет и старше, вопросы о размере доходов (пенсии) не являются слишком чувствительными, на наш взгляд, в силу того, что определенные государством пенсионные и социальные выплаты — практически единственный источник бюджета. Отказы и неответы

составили лишь 7% выборочной совокупности, хотя их относительная доля могла бы возрасти с учетом недоступных респондентов.

– Достоверность (искренность) ответов на вопросы о доходах демонстрирует, по крайней мере, треть респондентов, а в пределах стандартной ошибки и стандартного отклонения (с вероятностью 0,95) для нашей когорты достигает 74%.

– При ответах на вопросы о доходах респонденты склонны округлять их размеры; в современной системе денежного исчисления в России: до тысяч рублей — в низкодоходных группах, до десятков тысяч рублей или кратно пяти тысячам рублей — при высоких и средних размерах доходов.

– При ответах респондентов на вопросы о размере доходов отмечена общая тенденция занижения их реальной величины.

– Размер занижения уровня доходов по сравнению с реальным составляет в среднем около 11-20% для когорты пенсионеров старше 80 лет.

Полученные нами результаты не согласуются с оценками недостоверности сведений о доходах при опросах общественного мнения: «...сведения о доходах, получаемые в опросах массовых слоев населения, следует увеличивать как минимум в 1,5 раза» [4]. Мы не хотим каким-то образом подвергнуть сомнению оценки достоверности ответов респондентов при массовых опросах населения, но надеемся, что представленные результаты могут быть полезны для оценки достоверности ответов когорты пенсионеров в возрасте 80 лет и старше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов А.А., Давыдова Е.В. Измерение искренности респондента. М.: ИС РАН, 1992. — 142 с.
2. Левада Ю.А. Homo Post-Soveticus // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 5–24.
3. Мягков А.Ю. Искренность респондентов в массовых опросах: Дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.01. Иваново, 2003. — 401 с.
4. Мягков А.Ю. Социально-демографические переменные в социологическом исследовании: оценка достоверности самоотчетов респондентов // Социологический журнал. 2001. № 3. С. 88–100 [электронный ресурс]. Дата обращения: 06.02.2014. URL: <<http://www.nir.ru/Socio/scipubl/sj/sj3-01myag.html>>.
5. Мягков А.Ю. Шкала лжи из опросника ММПИ: опыт экспериментальной валидации // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 117–130 [электронный ресурс]. Дата обращения: 06.02.2014. URL: <http://www.sociologos.ru/upload/File/Methods/Shkala_lzhi_-_%20Mjagkov.pdf>.

Дата поступления: 06.02.2014.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)
2015. VOL. 21. NO. 3. P. 29–44**S. YU. ALASHEEV**

The Federal Institute of a Development of Education, Volga branch, Samara, Russian Federation.

Alashev Sergey Yurievich — Senior researcher, the Federal Institute of a Development of Education, Volga branch, Samara. **Address:** Maslennikova prosp., 37, of. 400, 443068, Samara, Russian Federation. **Phone:** +7 (846) 205-97-06. **Email:** alashev_s@mail.ru**VERACITY OF THE RESPONDENTS'****ANSWERS TO THE QUESTIONS ON INCOME**

Abstract. The article analyses the problem of respondents answers' veracity on the basis of empirical data. The sociological research on retirees over the age of 80 proves that there is lack of coincidence between the income records based on the survey data and the factual payments made by the Department of Social Protection. The article contains the description of a sampling procedure, a field research technique and a data acquisition tool. Nonresponses to income questions were analyzed. The difference between factual and declared amounts of retirees' incomes was revealed; its distribution pattern was statistically estimated. The article concludes by stating that the difference between factual and declared income data is not as large as it is thought by some researchers, at least for the retirees.

Keywords: answers' veracity, honest of respondents, sensitive question, income, pension payment.

REFERENCES

1. Davydov A.A., Davydova E.V. *Izmerenie iskrennosti respondentov*. [Respondents' sincerity measurement.] Moscow: IS RAN, 1992. 142 p.
2. Levada Yu.A. Homo Post-Soveticus. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2000. No. 6. P. 5–24. (In Russ.)
3. Myagkov A.Yu. *Iskrennost' respondentov v massovykh oprosakh*. Dis. ... d-ra sots. nauk: 22.00.01. [Respondents' sincerity in mass surveys: Diss. ... Dr. Soc. Sciences: 22.00.01.] Ivanovo, 2003. 401 p. (In Russ.)
4. Myagkov A.Yu. Sociodemographic variables in the sociological survey: Assessment of reability of respondents' self-reports. *Sotsiologicheskii zhurnal*. [Sociological Journal.] 2001. No. 3. P. 88–100 [online]. Accessed: 06.02.2014. URL: <<http://www.nir.ru/Socio/scipubl/sj/sj3-01myag.html>>. (In Russ.)
5. Myagkov A.Yu. The lie scale from MMPI: Experimental validation experience. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2002. No. 7. P. 117–130 [online]. Accessed: 06.02.2014. URL: <http://www.sociologos.ru/upload/File/Methods/Shkala_lzhi_-_%20Mjagkov.pdf>. (In Russ.)

Received: 06.02.2014.
